

УДК 821. 161. 1
ББК 83. 3

«ФРЕГАТ "ПАЛЛАДА"» И. А. ГОНЧАРОВА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ

ГУЛЬЗАДА ГАДУЛЬЯНОВНА БАГАУТДИНОВА

(Марийский государственный университет: Российская Федерация, Республика
Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1)

***Аннотация.** Жанровая природа «Фрегата “Паллада”» И. А. Гончарова сложна и эклектична. Несмотря на ее мозаичность, структура текста отличается четкостью, она выверена и хорошо продумана. В этом произведении повествуется о разных странах, континентах, а также населяющих их народах и этносах. В статье рассматривается одна из глав книги с точки зрения художественно-этнологического дискурса: автор-повествователь описывает нравы, род занятий, этнические особенности китайского народа, но делает это весьма живо, занимательно, эмоционально, т. е. на художественном уровне. Основным композиционным принципом произведения «Фрегат “Паллада”» становится сопоставление: выявляются сходные и отличительные признаки китайского и других этносов (американцев, англичан, русских). Кроме того, показаны и этнические особенности разных групп китайцев (китайцы Шанхая, Гонконга, Сингапура).*

В результате сопоставительного анализа автор приходит к выводу, что глава «Шанхай» написана большим писателем-беллетристом, не документалистом: Гончаров использует художественные приемы, определившие своеобразие его художественного мира, в том числе и романного (разнообразные ритмообразующие факторы; изящные и тонкие проявления комического начала; «архитектурную» структурированность; четкую и аргументированную авторскую позицию; гуманизм).

***Ключевые слова:** художественная этнология, автор-повествователь, сопоставление, ритмическая и орнаментальная проза, комическое.*

***Дата поступления статьи:** 3 июля 2019 г.*

***Дата публикации:** 10 декабря 2019 г.*

***Для цитирования:** Багаутдинова Г.Г. «Фрегат "Паллада"» И. А. Гончарова как литературный памятник художественной этнологии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 181–188.*

***DOI:** 10.26158/ТК.2019.20.5.015*

¹ Термин наш, носит условный характер, поскольку научно не кодифицирован.

2018–2019 годы являются юбилейными для творчества И. А. Гончарова — минуло 150–160 лет с момента публикации трех художественных шедевров: романов «Обломов» (1859), «Обрыв» (1869) и произведения «Фрегат “Паллада”» (1858), жанр которого так еще и не определен, хотя традиционно обозначается как «путешествие», «очерки путешествия» и т. д. По сравнению с романскими произведениями И. А. Гончарова эта книга является менее известной для читателей, но не менее художественно значимой. Конечно же «Фрегат “Паллада”» не обойден вниманием критиков и литературоведов: исследовали историю создания текста [Орнатская 1986; Филиппова 2015]; размышляли о жанре книги и ее хронотопе [Краснощекова 1997]; обращались к проблемам философии истории [Васильева 2000]; анализировали образ автора [Чичкина 2007]; выявляли особенности взаимодействия человека и моря [Ермолаева 2011]; наконец, использовали это произведение в качестве исторического источника [Колесова 2006]. Однако это монументальное произведение писателя по-прежнему включает в себе ряд нераскрытых аспектов поэтики.

Действительно, фабульно эта книга имеет документальную основу, так как в ее основу положены наблюдения И. А. Гончарова периода его кругосветного плавания в 1852–1855 гг. на военном корабле, который возглавлял адмирал А. Е. Путятин. Однако эти наблюдения художественно обработаны, поэтому текст может и вовсе не иметь точек соприкосновения с действительностью. Известный литературовед Б. М. Энгельгардт, исследовавший историю создания «Фрегата “Паллада”», пришел к выводу, что «подлинная история путятинской экспедиции, как ее можно восстановить по официальным документам и показаниям участников, и ее литературное “изображение” в гончаровских “очерках” резко расходятся между собой» [Энгельгардт 1924–1935, 35].

«Фрегат “Паллада”» — «многослойное» произведение, состоящее из

множественных смыслопорождающих, тексто- и жанропорождающих и т. п. высказываний (дискурсов) автора-повествователя: по вопросам истории, философии, геополитики, психологии и некоторым др. Одним из таких эстетико-аналитических векторов писателя в ходе посещения его тех или иных стран являются размышления о коренном этносе. Свообразные наблюдения писателя имеют отношение и к исследовательской практике, поскольку впервые в истории русской литературы он вводит в круг читательских интересов изображение многих стран, их общественного и государственного устройства, культуры, быта, традиций, нравов и т. п. Гипотетически «Фрегат “Паллада”» можно соотнести с памятником художественной этнологии, поскольку особенности того или иного этноса рассматриваются в нем с точки зрения художественности: повествование отмечено субъективностью, события, факты излагаются с точки зрения автора-повествователя,¹ являющегося одновременно и персонажем. В этом контексте цель статьи — выявить специфику художественного воплощения некоторых этнических мотивов (тем) в главе «Шанхай». Среди них определяющими являются «чай», «простой народ», «таможня», «резная китайская работа», «базар», «китайские похороны».

1. Чай. Основным художественным принципом, на котором строится описание китайского чая, китайского чаепития является его сопоставление с особенностями употребления чая другими народами: «Англичане хорошим чаем <...> называют особый сорт грубого черного или смесь его с зеленым...» [Гончаров 1997, 410], «американцы пьют один зеленый чай, без всякой примеси»; «китайцы сами <...> пьют простой, грубый чай, то есть простые китайцы, народ...» [Гончаров 1997, 411]. В то же время оценка автором-повествователем традиций чаепития несколько иронична, что проявляется во вводных конструкциях — «у них он один» [Гончаров 1997, 410], в данном случае речь идет о сорте английского чая.

¹ Поскольку Гончаров является в этой книге одновременно и реально существующим лицом — писателем и автором-повествователем как некой художественной единицей, и персонажем, между которыми грань в контексте книги достаточно зыбка, то используем одновременно с термином «автор-повествователь» и термин «писатель».

Смех читателя вызывают конструкции, обозначающие различные осязательные ощущения, несвойственные не только вкусу натурального чая, но и другой еде: английский чай «язвит язык и нёбо во рту», «они готовы приправлять свои кушанья щетиной, лишь бы чесало горло» [Гончаров 1997, 410], «есть и у нас люди, которые <...> едят селедку с черносливом и т. п.» [Гончаров 1997, 411]. Обращают на себя внимание и неожиданные сравнения: англичанам все равно, «похож ли чай на портер, на черепаший суп...», «пождем, пока англичане выработают свое чутье и вкус до способности наслаждаться чаем рекое flower, и притом заваривать, а не варить его, по своему обыкновению, как капусту» [Гончаров 1997, 411]. При этом комическое проявляется не только во «Фрегате “Паллада”», но и в других очерках писателя [Багаутдинова 2015].

2. Простой народ. В главе «Шанхай» число портретных описаний китайцев незначительно, быть может, потому, что эта народность описывалась и в других главах «Фрегата “Паллада”», однако автор-повествователь подчеркивает особенности китайского народа, живущего в Шанхае, его отличия от народностей, проживающих в Гонконге и в Сингапуре: здесь (в Шанхае) «он смирен, скромн и очень опрятен» [Гончаров 1997, 412]. Троекратный повтор однородных сказуемых способствует созданию ритмической прозы, являющейся весьма характерной чертой поэтики писателя, в том числе и при создании портретного изображения того или иного человека в так называемой очерковой прозе [Багаутдинова 2019].

Пассаж, изображающий простой китайский народ, в частности носильщиков, являет собой образец ритмической прозы [Жирмунский 1975], очевидно, потому, что главной этнической особенностью китайцев является движение: «китайцы — живой и деятельный народ: без дела почти никого не увидишь» [Гончаров 1997, 412]. Ритм в данном случае создается перечислением однородных членов предложения: подлежащих (шум, суматоха, движение, крики и говор); дополнений (бамбук, кирпичи, костюм, коса, шапочка). Перечисления однородных членов предложения сопровождают звуковыми повторами союза «и». При этом «высший уровень» ритмической прозы создает антистетический

параллелизм: он не толкнет вас, / а предупредит мерным своим криком, // и если вы не слышите или не хотите дать ему дороги, он остановится и уступит ее вам [Гончаров 1997, 412]. Соизмеримые синтаксические конструкции, образованные двумя сложными предложениями: сложносочиненным с противительным союзом «а» и сложноподчиненным с условным союзом «если». Структурно предложения построены одинаково: (1) местоимение (подлежащее) + отрицательная частица + глагол (сказуемое) + местоимение (дополнение) / союз + глагол (сказуемое) + прилагательное (определение) + местоимение (дополнение) + существительное (дополнение) // (2) союзы + местоимение (подлежащее) + отрицательная частица + однородные сказуемые (глаголы) + местоимение (дополнение) + существительное (дополнение) / союз + однородные сказуемые (глаголы) + местоимение (дополнение) + местоимение (дополнение). Динамичность предложениям придает однородные сказуемые с акустическим значением (предупредит, не слышите), обозначающие тактильные ощущения (не толкнет) и телодвижения (не хотите дать ему дороги, остановится, уступит). Дополнительную ритмизацию придают и троекратные повторы отрицательной частицы «не».

Художественное изображение простого китайского народа осуществляется и при помощи «орнаментальной прозы», ритм которой создается не на фонетическом и синтаксическом уровнях, как в «ритмической прозе», а на лексическом, семантическом уровнях текста. По словам Н. А. Кожевниковой, «...основа организации текста в орнаментальной прозе — повтор и возникающие на его основе сквозная словесная тема и лейтмотив» [Кожевникова 1976, 56]. Смысловое единство анализируемого фрагмента определяется несколькими понятиями: чистоплотностью, опрятностью, аккуратностью китайского народа, а также его деятельной активностью и одновременно деликатностью, уступчивостью. Все эти качества и отличают его от этнических «братьев», проживающих в Гонконге и Сингапуре. Эта мысль об этническом своеобразии шанхайцев и является лейтмотивом фрагмента. Автор-повествователь неоднократно повторяет лексемы, являющиеся контекстными синонимами:

«не в грязи», «не страшно встретиться», «картинно», «любо посмотреть», «тянет сесть туда», «не боишься прикоснуться и выпачкаться». Слово «чисто» употребляется четыре раза.

3. Таможня. Живописание простого китайского народа продолжается и в той части главы, которую И. А. Гончаров в своеобразном оглавлении обозначил как «таможня», — это место на набережной, куда приходит китайский люд в ожидании найма или работы [Гончаров 1997, 413].

Поскольку речь идет о мастеровых людях, то автор-повествователь создает типические характеристики, опираясь, казалось бы, на профессиональные особенности, однако описывает рабочий люд по преимуществу через их одежду. Так, например, швейцары и дворники ходят в шароварах, кофтах или халатах, как и другая «толпа», которая «бродит» по улице, а купец предпочитает шелковый кафтан или баранью шубку в виде кацавейки. Профессиональная дифференциация проявляется и через наличие или, напротив, отсутствие головного убора: купец носит шляпу, а чернорабочий обходится без нее. Прически тоже разные: купец «обритый донельзя», а чернорабочий — обвил косу вокруг лба.

И снова И. А. Гончаров акцентирует внимание читателя на изображении китайских профессий при помощи ритма: повторяются однородные сказуемые (лежат, раскинул, поставил, расположился, жмурится, бреет, чистит, дергает), однородные определения (белой, серой, маленькой, куполообразной), однородные дополнения (голову, лицо, уши, волосы).

Художественность находит свое выражение и в том, что И. А. Гончаров не только описывает простого китайца в целом, но и индивидуализирует его при помощи анималистических сравнений, весьма характерных для творчества писателя. Например, «а на ней расположился другой китаец и сладострастно жмурится, как кот...» [Гончаров 1997, 413].

4. Резная китайская работа. Автор-повествователь восхищается мастерством китайцев-резчиков, работающих с разными природными материалами — деревом, камнем, кости, при этом прибегает к излюбленному художественному средству — сравнению. По словам И. А. Гончарова,

«...ни у кого другого, даже у немца, не достанет терпения так мелко и чисто выработать вещь, или это будет стоить бог знает каких денег» [Гончаров 1997, 415]. Таким образом, автор-повествователь отмечает такие качества китайского народа, живущего в Шанхае, как трудолюбие, терпение, кропотливость, аккуратность. Кроме того, этот народ не меркантилен, более всего его заботит не практичность применения изделия, а его красота, эстетика: «Например, они на коре грецкого или миндального ореха вырезают целые группы фигур в разных положениях...» [Гончаров 1997, 415]. Писатель снова прибегает к ритмизации, которая создается перечислениями однородных дополнений: процессии, храмы, дома, беседки; вырежут джонку со всеми принадлежностями, с людьми, со всем. Ритмизация усиливается аллитерацией звуков [с], [в], [д], [ж].

5. Базар. Оказавшись на базаре, автор-повествователь с удивлением для себя обнаруживает сходство между китайской и провинциальной российской «толкучкой». Снова писатель прибегает к «ритмической прозе», но ритмизация осуществляется синтаксическим параллелизмом отдельных частей сложного предложения, придаточных предложений: где еще не завелись ни широкие улицы, ни магазины; // где в одном месте и торгуют, и готовят кушанье, // где продают шелковый товар в лавочке, // где рядом помещаются лавка с фруктами и лавка с лаптями и хомутами [Гончаров 1997, 416]. Ритм ощущается сразу же, так как зачин предложений анафорический — союз «где». Кроме того, предложения построены так или иначе по одинаковой схеме: союз «где» + глагол (сказуемое) либо вариативно глаголы (однородные сказуемые) + существительное (ые) (дополнения или однородные дополнения). Более «мелкие», дробные средства ритмизации — звуковые повторы частиц «не», «ни», союзов «и»; аллитерации [л], [г], [д], [т]; ассонансы [е], [и], [у], [о], [а]. И. А. Гончаров прибегает к вариации лексемы «лавка» (двукратное употребление) — «лавочка».

6. Китайские похороны. Автор-повествователь не обходит своим вниманием и заключительный этап в жизни человека — похороны. Как этнолог он описывает некие ритуальные подробности: гроб

похож на некий сундук; женщины одеты в широкие белые платья и повязаны белыми платками; «...на месте, где поставили гроб, не было могилы. Китайцы сначала оставляют гробы просто, иногда даже открытыми, и потом уже хоронят» [Гончаров 1997, 440]. Автор-повествователь проводит аналогию между китайскими и русскими деревенскими ритуальными обрядами, отмечая присутствие плакальщиц: «...женщины выли, или "вопили", как говорят у нас в деревнях» [Гончаров 1997, 439]. Он весьма наблюдателен, отмечая равнодушие «плача» четырех женщин, в отличие от пятой женщины, проявлявшей истинное горе: бросалась, обнимала, клала (голову), умолкала, (со стоном) начинала опять. Проявления скорби усиливает ритмизация предложения, основанная неоднократными повторами однородных экспрессивных сказуемых. Весьма показательно замечание автора-повествователя о том, что «язык скорби один везде» [Гончаров 1997, 440].

Но художественная натура и законы творчества одерживают верх, и писатель прибегает к иронии, в ситуации, казалось бы, ее исключаящую: «Те, заметя нас, застыдились и понизили голоса; дети робко смотрели на гроб; собака с повисшим хвостом, увидя нас, тихо заворчала» [Гончаров 1997, 440]. Улыбку вызывает «ворчание» собаки: умное существо персонифицируется и словно бы дает понять посторонним людям их неуместное присутствие в подобной деликатной жизненной ситуации. Однако очень часто как трагическое и комическое проявляются одновременно в человеческой жизни, так и в творчестве И. А. Гончарова — очерках и романах — возникают сюжетные ситуации, являющиеся одновременно трагическими, либо в них соседствуют и трагическое, и комическое [Багаутдинова 2015, 2018].

Таким образом, «Фрегат “Паллада”» представляет собой некий многожанровый, многостилевой, многодискурсный конгломерат, в отдельных главах которого И. А. Гончаров предстает своего рода писателем-этнологом. На неслучайность выводов указывает и авторский «список», предваряющий основное содержание главы «Шанхай», в котором приводится некий план того, о чем будет говориться в самой главе: «лавки и продавцы»; «фрукты, зелень и дичь»; «буддийская часовня» и пр. Автор-повествователь прибегает не только к аналитическим выкладкам, выводам, но живописует нравы, особенности характера, специфику жизненного уклада. Доминирующими художественными приемами являются компоненты «ритмической прозы», обнаруживается и «орнаментальная проза». Прибегает И. А. Гончаров и к комическому моду су художественности. Все эти приемы определяют художественное своеобразие всего творчества писателя. Основным композиционным принципом во «Фрегате “Паллада”» является сопоставление одного этноса с другим, причем сходство обнаруживается между весьма далекими народностями: русскими и китайцами. И. А. Гончаров прибегает не к «узкой» этнике отдельного народа, его интересуют также широкие, масштабные средства межэтнической типизации, через которые он может глубже, точнее и полнее охарактеризовать те или иные этносы. Более всего автор-повествователь сосредоточивает свое внимание на трудолюбии, деятельной жизни китайского народа. Причем Гончаров, как великий писатель, оказался весьма прозорлив: современность XXI в. подтверждает его наблюдения относительно деловой хватки, сметливости, предприимчивости китайского народа.

Источники и материалы

Гончаров 1997 — Гончаров И. А. ПСС и писем: В 20 т. Т. II. СПб., 1997.

Энгельгардт 1924–1935 — Энгельгардт Б. М. «Путешествие вокруг света И. Обломова» // Литературное наследство. Т. 102. И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования. М., 2000. С. 15–74.

Исследования

Багаутдинова 2015 — Багаутдинова Г. Г. «Слуги старого века» И. А. Гончарова: поэтика композиции в аспекте «точки зрения» // Гончаров после «Обломова»: Сб. ст. Матер. III Междунар. науч. Гончаровской конф. в Санкт-Петербурге / Отв. ред. С. Н. Гуськов. СПб.; Тверь, 2015. С. 191–203.

- Багаутдинова 2018 — *Багаутдинова Г. Г.* Искусство и художник в романах И. А. Гончарова. Йошкар-Ола, 2018.
- Багаутдинова 2019 — *Багаутдинова Г. Г.* Ритмообразующие принципы создания портретов персонажей в «Литературном вечере» И. А. Гончарова // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 12. № 4 (32). С. 125–130.
- Васильева 2000 — *Васильева С. А.* Человек и мир в творчестве И. А. Гончарова. Тверь, 2000.
- Ермолаева 2011 — *Ермолаева Н. Л.* «И блеск, и тень, и говор волн...»: (Человек и море в очерках путешествия И. А. Гончарова во фрегате «Паллада») // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1. С. 37–47.
- Жирмунский 1975 — *Жирмунский В. М.* Теория стиха. М., 1975.
- Кожевникова 1976 — *Кожевникова Н. А.* Из наблюдений над неклассической («орнаментальной») прозой // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1976. Т. 35. № 1. С. 55–66.
- Колесова 2006 — *Колесова Е. В.* «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова как источник по истории Японии середины XIX в. // Актуальные проблемы истории в отечественной и зарубежной историографии: Матер. VII Тарасовских чтений 14 мая 2004 г. / Отв. ред. А. Г. Бахтин. Йошкар-Ола, 2006. С. 25–28.
- Краснощекова 1997 — *Краснощекова Е. А.* Гончаров. Мир творчества. СПб., 1997.
- Орнатская 1986 — *Орнатская Т. И.* История создания «Фрегата “Паллада”» // Гончаров И. А. «Фрегат “Паллада”». Л., 1986. С. 766–788.
- Филиппова 2015 — *Филиппова Е. М.* От «случайных» заметок до «любимого произведения»: к вопросу об эволюции творческой концепции книги И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» в 1860–1870-х гг. // Гончаров после «Обломова»: Сб. ст. Матер. III Междунар. науч. Гончаровской конференции в Санкт-Петербурге / Отв. ред. С. Н. Гуськов. СПб.; Тверь, 2015. С. 230–242.
- Чичкина 2007 — *Чичкина Л. Г.* Пространство как способ выражения авторской позиции в путевых очерках И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» // Вестник Оренбургского государственного педагогического института. 2007. № 2. С. 104–108.

© Г. Г. Багаутдинова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Багаутдинова Г. Г. <https://orcid.org/0000-0003-1709-1087>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел. :+7 (8362) 68-80-02; e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

THE FRIGATE PALLADA BY I. A. GONCHAROV AS A LITERARY MONUMENT OF ARTISTIC ETHNOLOGY

GULZADA G. BAGAUTDINOVA

(Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University: 1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation)

Summary. *The genre nature of The Frigate "Pallada" by Ivan Goncharov is complex and eclectic. Despite its mosaic character, the structure of the text looks precise and elaborate. The novel tells about foreign countries, continents, and nations living there. The paper focuses on one chapter of the novel; its artistic ethnology is regarded. The author-narrator depicts customs, occupations, and ethnic peculiarities of the Chinese people in a vivid, amusing, emotional way thus providing an artistic level of the description. The main principle of plot structure is the one of comparison: similar and peculiar features of the Chinese and other nations (Americans, Englishmen, Russians) are defined. Moreover, ethnic peculiarities of various groups among the Chinese are displayed (people of Shanghai, Hong Kong, and Singapore).*

Summing up the comparative analysis, the author concludes that the chapter entitled Shanghai seems to be written by a belletrist rather than by a documentary writer. Ivan Goncharov resorts to artistic devices typical of his fiction and novels (a variety of rhythm making factors; graceful and subtle manifestations of the comic; architectural structure; author's viewpoint, well-grounded and precise; humanism).

Key words: *artistic ethnology, author-narrator, comparison, rhythmic and ornamental prose, comic.*

Received: July 19, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: *Bagautdinova G.G. The Frigate Pallada by I. A. Goncharov as a Literary Monument of Artistic Ethnology. Traditional culture. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 181-188. In Russian.*

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.015

References

- Bagautdinova G. G.** (2015) "Slugi starogo veka" I. A. Goncharova: poetika kompozitsii v aspekte «tochki zreniya» ["Servants of the old century" I. A. Goncharov: poetics of composition in the aspect of "point of view"]. In: Goncharov posle «Oblomova»: Sbornik statey. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy Goncharovskoy konferentsii v Sankt-Peretburge [Goncharov after "Oblomov" collection of articles. Proceedings of the III International scientific Goncharov conferences in Saint-Petersburg]. S-Petersburg; Tver. Pp. 191–203. In Russian.
- Bagautdinova G. G.** (2018) Iskusstvo i khydozhnik v romanach I. A. Goncharova [Art and artist in I. A. Goncharov's novels]. Yoshkar-Ola, 2018. In Russian.
- Bagautdinova G. G.** (2019) Ritmoobrazuyushchie principy sozdaniya portretov personazhej v "Literaturnom vechere" I. A. Goncharova [Rhythm-forming principles for creating character portraits in the «Literary evening» by I. A. Goncharov]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Mari State University]. 2019. Vol. 12. No. 4 (32). Pp. 125–130. In Russian.
- Vasileva S. A.** (2000) Chelovek i mir v tvorchestve I. A. Goncharova [Man and the world in the works of I. A. Goncharov]. Tver. In Russian.
- Yermolaeva N.** (2011) «I blesk, i ten', i govor voln...»: (chelovek i more v ocherkah puteshestviya I. A. Goncharova vo «Frigate "Pallada"») [«And Shine, and shadow, and the talk of the waves...»: (Man and the sea in the essays travel I. A. Goncharova in the Frigate Pallada)]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser.: Gumanitarnyye nauki [Herald of Ivanovo State University. Ser. Humanities]. 2011. Issue. 1. Pp. 37–47. In Russian.
- Zhirmunskiy V. M.** (1975) Teoriya stikha [The theory of verse]. Moscow. In Russian.
- Kozhevnikova N. A.** (1976) Is nabludeniya nad neklassicheskoy (ornamental'noy) prozoy [From observations of non-classical (ornamental) prose]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya Literatura i yazyk* [News of the USSR Science Academy Series: Literature and Language]. 1976. Vol. 35. No. 1. Pp. 55–66. In Russian.
- Kolesova E. V.** (2006) «Frigat "Pallada"» I. A. Goncharova kak istochnik po istorii Yaponii sereдины XIX v. [Frigate Pallada by Ivan Goncharov as a source on the history of Japan in the middle of the XIX century]. In: Aktual'nye problemy istorii v otechestvennoy i zarubezhnoy istorio-

grafii [Actual problems of history in domestic and foreign historiography]. Materials VII Tarasov Thu 14 may 2004. Ed by A. G. Bakhtin. Pp. 25–28. Yoshkar-Ola. In Russian.

Krasnoshchekova E. A. (1997) I.A. Goncharov. Mir tvorchestva [I. A. Goncharov. The world of creativity]. S-Petersburg. In Russian.

Ornatskaya T. I. (1986) Istoriya sozdaniya «Fregata "Pallada"» [The History of the Frigate Pallada]. In: Goncharov I. A. Frigate Pallada. Ed by T. I. Ornatskaya. Pp. 766–788. Leningrad. In Russian.

Filippova E. M. (2015) Ot "sluchajnyh" zametok do "lyubimogo proizvedeniya": k voprosu ob evolyucii tvorcheskoy koncepcii knigi I. A. Goncharova "Frigat "Pallada" v 1860–1870-h gg. [From "random" notes to "favorite work": to the question of the evolution of the creative concept of I. A. Goncharov's book Frigate Pallada in 1860–

1870]. In: Goncharov posle "Oblomova": Sbornik statey. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy Goncharovskoy konferentsii v Sankt-Peretburge [Goncharov after "Oblomov" collection of articles. Proceedings of the III International scientific Goncharov conferences in Saint-Petersburg]. Saint-Petersburg; Tver. Pp. 230–242. In Russian.

Chichkina L. G. (2007) Prostranstvo kak sposob vyrazheniya avtorskoj pozicii v putevyh ocherkah I. A. Goncharova "Frigat Pallada" [Space as a way of expressing the author's position in the travel essays the Frigate Pallada by I. Goncharov]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Herald of the Orenburg State Pedagogical Institute]. 2007. No. 2. Pp. 104–108. In Russian.

© G. G. Bagautdinova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Gulzada G. Bagautdinova <https://orcid.org/0000-0003-1709-1087>

E-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Tel.: +7(8362) 68-80-02

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)